

— Понял! — Сяо Фу-цзы прижался к земле.

Мысли государя непостижимы, в этом мире самое опасное — пытаться угадать их!

Цинь Юй посмотрел на его дрожащую спину, улыбнулся и ушёл. Вот каким должен быть князь Цзинь, вот каким вы должны его видеть.

Перед кабинетом Юэ Чжань стоял с подносом в руках, растерянно оглядываясь по сторонам.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Цинь Юй.

Юэ Чжань вздрогнул, резко очнулся и, опустив голову, сказал:

— Ваше Высочество приказали приготовить сладости, но...

Цинь Юй взял поднос из его рук, поднял один кусочек и, попробовав, сказал:

— Неплохо, попробуй.

Рука князя протянулась к нему, и в глазах Юэ Чжаня мелькнул отказ, но он всё же открыл рот и съел предложенное угощение. Князь улыбнулся, вытирая крошки с его губ.

— Юэ Чжань, почему каждый раз, когда я поручаю тебе что-то, ты надолго пропадаешь? Ты думаешь, я этого не замечаю?

Князь всё ещё улыбался мягко и изящно, но лицо Юэ Чжаня быстро побледнело, пальцы дрожали, не зная, что сказать.

— Ваше... Ваше Высочество...

— Я всё ещё доволен тобой. — Цинь Юй поднял его голову, смягчив голос. — Получи десять ударов палками.

— Слушаюсь.

— И ещё. — Князь остановил его, когда тот уже собирался уйти. — Мой двор и кабинет запрещены для всех без моего приказа, даже у входа. Так что... добавь ещё десять ударов.

— Я запомнил. — Юэ Чжань почтительно поклонился и осторожно удалился.

Неподалёку Ван Мэн покачал головой и ушёл, вспоминая слова Ло Пина, и в сердце его поднялась грусть.

Спокойствие столицы было нарушено. В Судебном управлении разгорелось ещё одно громкое дело: Ян Ши, осиротевшая Гуань Фэйянь, обвинила главного цензора Кун Гоэя в государственной измене и клевете на её семью и покойного отца. Все тайные интриги закончились, и три стороны наконец вынесли всё на открытое противостояние.

В зале Судебного управления Гуань Фэйянь касалась прохладной плитки пола. Здесь бывал её отец, здесь бывал её дед, здесь бывал её муж, и все они умерли здесь. Она сбежала на полмира, но всё же вернулась...

— Ян Ши, всё, что ты сказала, правда? — спросил судья с высокого места.

Ха-ха... Правда? Теперь вам нужна правда, но разве в этом зале когда-либо говорили правду?

— Каждое слово правдиво. — Гуань Фэйянь опустила голову, стоя на коленях, потому что, подняв её, она не смогла бы скрыть ненависть в сердце.

— Хорошо, уведите её.

Двери тюрьмы открылись, и Гуань Фэйянь смотрела на них, чувствуя, что эта мрачная и тесная камера так знакома. Может быть, потому что она пропитана кровью её семьи?

— Госпожа Ян. — Ван Цяньхэ стоял за её спиной. — Благодарю вас. Если у вас есть какие-то просьбы, скажите мне.

— Ха-ха. — Гуань Фэйянь обернулась и холодно усмехнулась. — Я хочу моего отца, я хочу мою семью Ян. Канцлер, вы сможете это сделать?

Ван Цяньхэ застыл, не зная, что ответить. После паузы он произнёс:

— Я благодарен вам, госпожа Ян.

— Не надо. Канцлер обещал мне, что больше не будет беспокоить мою жизнь. — Гуань Фэйянь отвернулась, даже не взглянув на него.

Все люди при дворе одинаковы — лицемеры!

— Отдохните, госпожа. — Ван Цяньхэ снова вздохнул, покачал головой и ушёл.

За пределами тюрьмы Ван Цяньхэ смотрел на солнечный свет. Проведя долгое время в темнице, люди привыкают к ней, и, увидев свет, словно заново оживают. Конечно, он сочувствовал Гуань Фэйянь, но старый канцлер понимал, что сострадание — это всего лишь сострадание. За десятилетия при дворе он видел слишком много человеческих трагедий, и всё ради мира в Поднебесной.

Дворец Юншоу

— Ваше Величество. — Судья стоял в зале. — Осиротевшая Ян Ши обвинила главного цензора Кун Гопэя в государственной измене, и я уже заключил его под стражу. Прошу Вашего решения.

— Ваше Величество, опираясь лишь на слова женщины, осуждать одного из трёх высших сановников — это слишком поспешно.

— Ваше Величество, дело Ян Ши произошло год назад, и только сейчас она выдвигает обвинения, что говорит о её коварных намерениях.

— Ваше Величество, дело Ян Ши затрагивает многие стороны, я предлагаю тщательно изучить его и пересмотреть документы.

Пересмотреть документы, ха-ха... В деле Ян Ши, где столько людей было казнено, какие документы могли остаться? Партия Кун действительно полна талантов. Цинь Юй окинул взглядом зал. Вот и все, кто поддерживает Кун Гопэя.

— Ваше Величество. — Ван Цяньхэ погладил бороду и вышел вперёд. — Ян Ши — слабая женщина, откуда у неё смелость клеветать на сановника? Я считаю, что её слова заслуживают

доверия, и многие из её обвинений можно проверить. Я уверен, что, если есть вина, она не сможет скрыться.

— Слова канцлера...

— Я поддерживаю. — Вдруг вышел князь Чжао, прервав того, кто говорил, и спокойно сказал:

— Но у меня есть одно предложение, прошу Ваше Величество выслушать.

— Говорите, князь Чжао.

— Ваше Величество, после битвы в столице народ полон страха, знать и простолюдины в столице и за её пределами желают мира и спокойствия. Сейчас время возрождения, и, виновен ли Кун Гопэй или нет, я прошу не карать его семью. Князь Лян умер много лет назад, и народ уже разобщён. Зачем ради разложившегося человека начинать новые казни? Если Ваше Величество простит клан Кун, то вся знать и народ увидят Ваше великодушие, и те, кто замышляет недоброе, склонятся перед Вами.

Князь Чжао вдруг поумнел? Цинь Юй взглянул на зал. Стоящие на коленях представители столичной знати выглядели довольными. Ситуация немного вышла из-под его контроля.

— Шестой брат, что ты думаешь по этому поводу?

— Я глуп, не знаю, как решить, прошу Ваше Величество принять решение.

Князь Цзинь хочет наблюдать за борьбой со стороны? Император Сюань ничего не добавил.

— Это дело будет рассмотрено позже, разойдёмся.

За пределами зала некоторые нетерпеливые чиновники уже незаметно приблизились к князю Чжао. Цинь Юй посмотрел на Ци Цзиньюя впереди, слегка улыбнулся и быстро подошёл.

— Ваше Высочество, сегодняшние события... — Ци Цзиньюй, увидев князя Цзиня, сам заговорил.

Сейчас ситуация не позволяла ему оставаться в стороне, он уже полностью перешёл на сторону князя Цзиня.

— Хотите ли вы войти в тройку высших сановников?

Ци Цзиньюй замер, а Цинь Юй рассмеялся.

— Подумайте, но я не буду ждать долго. Старый Ци, подумайте и о знати Гуаньчжуна.

Князь Цзинь ушёл, а Ци Цзиньюй окинул взглядом окружающих чиновников и быстро покинул дворец.

Резиденция князя Цзинь

— Мой четвёртый брат внезапно поумнел, кто-то его наставил. — Цинь Юй смотрел на него. — Найдите, кто дал совет князю Чжао.

— Слушаюсь. — Почтительно ответил Чжао Чжипин.

Цинь Юй внимательно посмотрел на господина Чжао, заметив, что тот по-прежнему серьёзен и почтителен.

— У вас есть что сказать мне?

— Ваше Высочество, хотите ли, чтобы я устроил вам встречу с Гуань Фэйянь? — спросил Чжао Чжипин.

Ха-ха... Цинь Юй тут же встал, похлопал его по плечу и, уходя, сказал:

— Конечно, хочу.

Чжао Чжипин дрогнул, взгляд князя Цзиня, казалось, пронзил его насквозь. Он, как и Ван Мэн, почувствовал страх.

Дворец Юншоу

Дело Кун Гопэя всё ещё оставалось нерешённым, но, похоже, его уже бросили. Все просили за клан Кун, что фактически означало просьбу к императору Сюаню пощадить столичную знать.

Но император не хотел уступать, князь Чжао подливал масла в огонь, и в зале Дворца Юншоу никто не мог переубедить друг друга.

— Ваше Величество. — Ци Цзиньюй вышел вперёд и поклонился. — Это дело запутанно, и оно вызывает сомнения у многих. Я предлагаю провести суд в Золотом зале, чтобы развеять сомнения.

Суд в Золотом зале! Неизвестно почему, но император Сюань вздрогнул, взглянул на князя Цзиня, и тот, словно почувствовав его вопрос, слегка улыбнулся и вышел вперёд.

— Я поддерживаю.

— Шестой брат, сегодня у тебя есть мнение?

— Я глуп, но знаю историю. С момента основания Великой Юн войны были нередки, и сейчас самое время укрепить закон, показать справедливость суда, чтобы народ увидел величие Вашего Величества и не был подвержен влиянию мелких варваров. Если вина лежит на всей семье, то накажите всю семью, если вина в одном человеке, накажите только его.

Зал замер в тишине. Император Сюань пытался понять намерения князя Цзиня, но не мог разобраться. Однако, если это дело затянется, независимо от того, будет ли наказан Кун Гопэй, объединение князя Чжао и знати неизбежно, ведь, если можно отказаться от Кун Гопэя, то можно отказаться и от клана Кун. Двор не может казнить всю столичную знать.

— Одобряю. Через три дня в Золотом зале состоится суд над Кун Гопэем. Судья и канцлер будут вести процесс, я лично буду наблюдать, а вы, мои верные подданные, будете присутствовать. Теперь возражений нет.

— Да здравствует Ваше Величество!

Тюрьма Судебного управления

Повозка под покровом ночи тихо остановилась у ворот тюрьмы. Чжао Чжипин спрыгнул с повозки, поклонился младшему офицеру у входа, тот взглянул на человека в повозке, кивнул и

беззвучно провёл их внутрь.

Гуань Фэйянь была обычным свидетелем, и, благодаря заботе Ван Цяньхэ, её не мучили. Цинь Юй осмотрел её, заметив, что условия здесь лучше, чем у Гуань Вэньбо.

— Госпожа Ян...

<http://bllate.org/book/16170/1450444>